

»»» Пролог

— Меня достал твой разгульный образ жизни! Твое наплевательское отношение ко всему, что имеешь! — кричал отец, сотрясаясь от злости, чего с ним давно не случалось.

Яр флегматично хмыкнул и перевел взгляд в окно. Во дворе охраняемой территории цвела вишня. Конец семестра, экзамены. Скоро лето, а потом последний год в универе. Защита диплома...

— Кажется, уговор был таким: пока учусь, все нормально. А я учусь, что от меня еще требуется?

— На юридическом?! — окончательно вскипел отец, трясая в воздухе могучей рукой, на запястье которой поблескивали швейцарские часы. — Для тебя открыты двери самых престижных учебных заведений мира, болван! Я отправлю тебя в Кембридж, возьмишь уже за ум, если он есть. Вечеринки, клубы, девки твои...

Яр зачесал волосы пятерней и вздохнул.

— Думаешь, если сошлешь меня в Лондон, от этого что-то изменится? Здесь я под твоим строгим надзором. Там — никого рядом не будет. Да и клубы в Англии получше, думаю, — словно играя с огнем, добавил он и криво ухмыльнулся.

— Приставлю охрану, — сквозь зубы процедил отец и грузно опустился в антикварное кресло. По крайней мере, оно таким выглядело. Взял ручку и постучал ею о стол

из белого дуба. — Ты зачем дочь Михаила Юрьевича назвал инстаграмной соской? Совсем мозг от сигарет высох?

Яр усмехнулся, вспоминая свидание с дочерью депутата Калининского района.

— Ты ее видел? Полностью генно-модифицированный продукт. Грудь — чистейший силикон высокого качества. Губы — ботокс. Даже цвет глаз ненастоящий, потому что носит цветные линзы. Ну?

Отец обреченно отбросил ручку и подпер голову кулаком.

— Тогда женись, чудовище, или я тебя всего лишу. Достал... только деньги в унитаз спускаешь. Пойдешь на вольные хлеба со своим юридическим.

Яр скептически вскинул бровь.

— Мы так не договаривались. В конце концов, я планировал занять пост генерального директора в «Азимат-Строй». Как только закончу универ, закончу и «разгульный образ жизни». — Он жирно выделил кавычки пальцами.

— Женись, балбесина! — огрызнулся отец. — Думаешь, поверю тебе на слово? Докажи, что можешь быть серьезным, что не станешь после выпуска продолжать... ничего не делать.

Яру показалось, что отец хотел сказать что-то очень нецензурное.

— В пятницу, — уже спокойнее произнес он, — из Америки возвращается дочь Сургалинова. Примерная девочка, красавица, умница. Встретишь ее в аэропорту, отвезешь домой и пригласишь на свидание.

Яр усмехнулся.

— Seriously? Да она решит, что я ее личный водитель.

— Это не обсуждается, — жестко отрезал отец. — Я уже обо всем договорился. Встретишь, произведешь

на девушку впечатление, как умеешь, и в конечном счете женишься на ней. Вы оба из состоятельных семей, одного статуса...

— Это невозможно, — заторможенно произнес Яр, ощущая, как сердце заходится в бешеном ритме. Чувство, что на шее затягивается удавка. Нет... нельзя так просто распрощаться со своей свободой.

— Почему? — нахмурился отец.

Яр хмыкнул и казался абсолютно равнодушным и скупающим, как обычно.

— У меня уже есть девушка.

— Что? — Густые брови отца взлетели вверх. — Да как такое может быть?

— Она с факультета компьютерных наук, обучается по программе двух дипломов, но не из богатой семьи. Мы держали отношения в тайне, потому что ты... был бы против. Но я планировал жениться на ней, когда закончим универ, — ровно произнес Яр и склонил голову набок, ожидая реакции.

— По программе двух дипломов? — недоверчиво спросил отец.

Яр хмыкнул и взъерошил волосы, радуясь, что ему удалось завладеть его вниманием.

— Это значит, что Рита получит два диплома. Наш и Лондонского колледжа программирования, а также практику будет проходить в Лондоне. Мы думали, что переедем вместе.

— Ты говоришь... она из обычной семьи? — Отец задумался. — Пригласи девушку в субботу на ужин. Если она мне понравится, я одобрю ваши отношения.

— Вообще-то я не собирался с ней расставаться, если ты будешь против, — насмешливо протянул Яр, чувствуя, что отец заглотил приманку.

— Это мы еще посмотрим, — мрачно отозвался он. — В субботу, в шесть вечера.

— Договорились, — обрадовался Яр, подскочив с дивана. — Увидимся в субботу. Папа. — Он насмешливо поклонился и ленивой, слегка небрежной походкой покинул кабинет.

Оказавшись за дверью, он хмыкнул и отправился на веранду отчего дома. Курить.

План был прост. Сделать все, чтобы Рита не понравилась отцу, а она точно не понравится. Пацанка, футболистка, носит бесформенные шмотки... И когда отец выскажется против их «отношений», продолжать настаивать на том, что они хотят пожениться, пока тот не сдастся и не предложит единственно возможный вариант в этой ситуации.

Отец не допустит неравного брака.

Осталось всего-то попросить друга одолжить его девушку на выходные...

»»» Глава первая

Поговорить с Димоном наедине — большая проблема. И зовут эту проблему... Меньшикова Маргарита. Они учатся на одном факультете, в одной группе, вместе едят и вместе возвращаются из универа домой. Но сегодня у футболистки тренировка.

Яр быстро настрочил другу сообщение с приглашением попробовать у него дома привезенный с Кубы виски и порубиться в приставку и спокойно отправился на пары в свой родной корпус.

— Ярослав, — улыбнулась мимо проходящая сокурсница.

«Люблю весну...» — подумал Яр, с эстетическим наслаждением разглядывая удаляющиеся вдаль стройные ноги в капронках телесного цвета.

— Яр, — поздоровался знакомый охранник на входе.

Яр приложил пропуск и прошел турникет, как вдруг его едва не снесли с ног. Он устоял и отстранил от себя причину аварии.

«Мисс Универ...» — хмыкнул он и натянул на лицо оборожительную улыбку.

— Лина.

— Яр, — томно отозвалась красавица. — Прости, каблук подвернула.

Яр опустил взгляд на совершенно целые и выглядящие нормально шпильки красных туфель и...

— Извини, сегодня вечером занят.

Лина недоуменно захлопала наращенными ресницами.

— Но я...

— Не хотела предложить мне массаж? — протянул он насмешливо.

— Может быть, и хотела, — натянуто улыбнувшись, отозвалась она и тряхнула светлыми шелковистыми волосами. — Но раз ты занят, предложу кому-нибудь еще...

— Удачи, — усмехнулся Яр и отправился дальше, ощущая лопатками яростный взгляд «Мисс Универ».

Пары пролетели быстро, на перерыв в кафе он не ходил, чтобы лишний раз не смотреть на счастливые морды друзей. Невзоров и тот девушкой обзавелся...

Димон ждал возле крыльца корпуса, не поленившись прийти сюда из главного здания исследовательского.

— Поехали?

— Поехали, — отозвался Яр, доставая из кармана кожанки ключи от тачки.

Его квартира находилась не совсем в центре, и панорамные окна выходили на залив. По дороге Димон триндел о всякой бесполезной ерунде. В основном о Рите. О том, куда они ходили недавно, о том, что в это воскресенье у них год отношений. Спрашивал, что подарить.

— Это же твоя девушка, — усмехнулся Яр, заезжая на подземный паркинг. — Цветы и украшения не проканают. Подари ей бутсы.

— Бутсы? — нахмурился друг, ожидая, пока они припаркуются.

— Ты видел те, в которых Рита сейчас ходит? — заглушив движок, повернулся Яр. — В такой обуви играть нельзя. Твоя девушка футболистка, вот и включи воображение.

— Это же не день рождения... — засомневался он. — Хотя ты прав. — Он довольно улыбнулся и, хлопнув друга по плечу, вышел.

Димон был у Яра много раз, но всегда охреневал от вида из окна. Яр разливал виски по стаканам за барной стойкой.

«Друга нужно подготовить...» — подумал он и усмехнулся. Прямо как девушку на секс разводит, с ума сойти.

Но пара стаканов виски, ресторанный еда и приставка сделали свое дело. Димон расслабился, был в хорошем настроении и...

— Пойдем на балкон, покурим, — поднимаясь с пола и откладывая джойстик, предложил Яр.

— Давай, — потягиваясь, согласился он. — А то мне уже скоро домой. Рита с тренировки вернется, хочу успеть принять душ и почистить зубы.

Яр покачал головой, раздвигая стеклянные двери лоджии. Открыл окно и достал пепельницу.

— Слушай... у меня тут проблема одна возникла, — произнес он, прикуривая.

Друг вскинул бровь.

— Только не бей по лицу, — усмехнулся Яр и выложил то, что недавно произошло. — Я серьезно влип, понимаешь?

— Как тебе вообще пришло в голову сказать отцу, что моя Рита — твоя девушка? Ты идиот? — раздраженно спросил Дима, и его можно было понять.

Яр затаился и выдохнул густое облако дыма в ночное небо.

— Сказал имя девушки, на которой никогда не женюсь.

— Еще бы ты женился... — процедил он, делая затяжку.

— Да ладно... — лениво отмахнулся Яр. — Это же всего лишь ужин. На одни выходные. Отец убедится, что Рита мне не походит, и отстанет со своей навязчивой идеей женить меня. А после выпуска я устроюсь к нему в фирму и перестану трепать нервы.

Дима тяжело вздохнул и устало потер лоб.

— Идиотизм...

— Согласен, — не стал отрицать Яр. — Но если я не приведу Риту на ужин, то меня окольцуют уже через месяц. Или выставят на улицу. Признаться, я не хочу ни того, ни другого. Моя жизнь меня полностью устраивает. Поможешь? А я помогу с подарком для твоей «принцессы», — осторожно предложил он, зная, что у Димона вечные проблемы с деньгами.

— Ладно, — сдался друг. — Я поговорю с Ритой... но если она не согласится, заставлять не буду. И... веди себя прилично с ней.

— Ты действительно этого хочешь? — глухо рассмеялся Яр. — Может, я буду вести себя как обычно? Твоя Рита терпеть меня не может, будь иначе, я бы не обратился за помощью.

— Точно, — усмехнулся Дима. — Вы же хуже кошки с собакой. Удивляюсь, как не убили другу друга за время вашего знакомства.

— О, мы почти, — усмехнулся Яр. — Но уголовный кодекс запрещает, и все же она твоя девушка.

— Ладно, — хмыкнул он и потушил окурок. — Отвезь меня?

— Вызову такси, — криво ухмыльнулся Яр, выходя с лоджи.

»»» Глава вторая

— На сегодня тренировку закончили.

Свисток тренера вызвал мой облегченный и в то же время болезненный вздох.

Шипя сквозь стиснутые зубы, я поковыляла в раздевалку следом за Олесей Немцовой. Поганка должна уяснить, что не стоит нарываться...

Но оклик тренера заставил меня остановиться.

— Рита. Подойди, пожалуйста.

— Светлана Юрьевна, — сдержанно произнесла я, всеми силами стараясь не хромать.

— Сходи к нашему врачу, не вздумай замалчивать и делать вид, что ничего не болит. Твоя травма может проявить себя на поле в самый неподходящий момент. Тогда мы останемся без лучшего нападающего.

— Поняла, — кивнула я, сжимая челюсти.

— И, Рита... — Тренер поправила красно-белую футболку и многозначительно добавила: — До отборочных игр всего две недели.

— Я буду осторожна, — снова кивнула я и направилась в раздевалку, преодолевая жгучую боль в коленном суставе.

Поймала сочувственный взгляд нашего капитана и показала большими пальцами вверх. Никому не позволю жалеть меня...

Немцова уже успела снять форму и, когда я вошла, надевала водолазку.

— Рит, хочешь я провожу тебя в медпункт? — произнесла Оля, наш полузащитник, но я проигнорировала вопрос и решительно сократила расстояние между мной и Немцовой.

Удар кулака о дверцу ящика заставил всех замолчать и уставиться на нас.

Немцова вжала голову в плечи и смотрела на меня невинной овцой. Я опустила руку и, разжав кулак, процедила:

— Еще раз... ты поставишь мне подножку, о футболе можешь забыть.

— Но это была случайность! — взвизгнула она, а меня попыталась остановить Оля, но я лишь отмахнулась.

— Случайность?.. Думаешь, я не замечаю, как отчаянно ты хочешь попасть в основной состав? — Немцова дернулась, собираясь свалить, но я уперла руку в шкафчик, преграждая путь. — Спорт жесток, но не стоит идти по головам. Даже попав в команду, на поле ты окажешься бесполезной и быстро вернешься на скамью запасных. Начни уже пахать, как все остальные... — Я резко отстранилась и, сдерживая нецензурные выражения, поковыляла ко врачу. Пал Сергеевич будет несказанно счастлив вновь видеть меня...

— Рит, подожди! — Оля догнала и пристроилась рядом. — Рит... а ты не слишком жестока с ней была?

Я хмыкнула и повернулась.

— А ты хотела подождать, пока эта завистливая дрянь кому-нибудь ногу сломает? Я лишь предостерегла человека от глупостей.

— Порой ты слишком резкая и прямолинейная, я даже удивляюсь тому, что у тебя парень есть, — пробормотала Оля и неловко улыбнулась. — Прости.

— На что ты намекаешь? — нахмурилась я в ответ.

— Ну... Дима твой до того, как вы познакомились, известным бабником был, и девушки у него были... э-э... как бы это сказать, женственные. Ты уверена, что он не воспринимает тебя как друга?

— Как друга? — переспросила я и рассмеялась в голос. — Оля, тебя точно не должно это волновать, но я отвечаю. Друзья не спят друг с другом, а мы уже год вместе. А кто был у Димы до меня, фиолетово как-то...

— Я просто... — Щеки Оли тронул румянец. — Не хотела, чтобы ты потом страдала.

— Чтобы я не страдала, достаточно не лезть ко мне с тупыми предположениями. — Я виновато улыбнулась. — Ладно, не дуйся. Знаю, что ты хотела как лучше, но можешь быть уверена, я долго страдать и кого-то винить не стану.

— Даже не сомневалась, — усмехнулась она и подставила плечо, чтобы я на него оперлась.

— На вот, приложи. — Врач швырнул в меня грелку со льдом, едва не убив.

— Пал Сергеевич... — простонала я, потирая скулу. — Больно же.

— Это еще ничего, — горячился он, доставая мазь и эластичный бинт. — Отшлепать тебя надо, Меньшикова, чтобы команду не подводила.

— Да когда я подводила?.. — буркнула недовольно, прикладывая лед к колену.

— Завтра на рентген приходи, — сказал он и сел что-то записывать в журнал.

Когда колено уже было забинтовано, я вспомнила, что не сходила в душ, а сейчас уже нельзя. Но если бы я потратила это время на него, все могло быть хуже. Эх...

В раздевалке я избавилась от липкой формы, ополоснула лицо и шею в раковине душевой, оделась и, хромая, отправилась на остановку. Дима, наверное, уже дома, если не уехал тусить с этим придурком Ольшанским.

Так бы и убила гада... Но с Ольшанским Дима познакомился еще на первом курсе, а со мной на третьем. Они вроде как друзья, хотя мне кажется, что у таких самовлюбленных мажоров не может быть друзей.

Дима умный, спокойный и... простой. С ним легко, он наивный. Ольшанскому же плевать на всех. Во взгляде читается вселенская скука, а вещи, которые он порой вытворяет ради того, чтобы эту скуку развеять, выводят меня из себя. Но... в то же время я знаю, что Ольшанский всегда приходит на помощь друзьям. Есть у него такая черта.

«А, да к черту его!..» — выругалась мысленно и зашла в автобус.

Димы дома не было.

— Ладно... — Я бросила ключи на этажерку, аккуратно поставила ботинки в обувницу и, оттопырив пальцем ворот толстовки, подула внутрь. Ну и жара...

Вспомнив про экзамены, я скривилась. Раньше помогала мелкая второгодка, писала за меня курсовые, но она недавно отчислилась, теперь нужно все делать самой. Да и не смогла бы я сдать экзамены с ее помощью. Нужно готовиться...

Я переоделась в домашний спортивный костюм, поела и села за комп, обложившись конспектами и методической литературой.

— Я дома! — раздался голос Димы из коридора.

Я радостно вышла из-за стола и поковыляла встречать парня.

— Привет, — раскинув руки для объятий, улыбнулся он. ...а глаза-то сверкали и пахло алкоголем.

— Я немного, — виновато признался он и поцеловал меня в лоб. — Сейчас душ приму, зубы почищу и стану человеком.

— Пока ужин погрею, — усмехнулась я и развернулась в сторону кухни.

— Ага! — крикнул Дима и скрылся в ванной.

Погрела пюре с рыбой, достала салат, нарезала хлеб и поставила чайник. Дима вышел в одном полотенце на бедрах, принес с собой пар из ванной.

— О, спасибо, — улыбнулся он и, обняв меня, поцеловал. — Не хочешь надеть сегодня что-нибудь... эротичное? — Глаза парня сверкнули азартным блеском. Его возбуждение несложно было почувствовать.

В груди кольнула вина.

— Я сегодня... устала капец, если честно. И ногу травмировала. Прости...

— Не извиняйся, — тепло улыбнулся он. — Я должен был подумать об этом. — Он вышел, не заметив, как я морщусь. Не люблю такие ситуации, вечно чувствую себя виноватой и виноватой.

Когда Дима вернулся и сел за стол, я уже налила нам чай и грызла зеленое яблоко. Парень сел напротив и, взяв вилку, вдруг остановился, внимательно посмотрев на меня.

— Что? — не поняла я. — Что-то случилось?

— Ну... — неопределенно протянул он. — Ольшанский меня кое о чем попросил.